

самые различные её оценки, и в дальнейшем споры продолжились.

Итоги столыпинской аграрной реформы так же оценивались по-разному. Считалось, что цель землеустройства на основе частной собственности была достигнута. В селе был создан слой деревенской буржуазии, которая была проникнута собственническим инстинктом, а значит, цель реформы была достигнута, и капитализм в российской деревне победил.

Некоторыми учеными признавалось, что реформа создавала более широкие возможности для развития торгового земледелия и расширения внутреннего рынка, но всё же в целом к ней относились отрицательно и показывали её полный провал. [4; с.15].

Камнем преткновения служил вопрос о том, насколько П.А. Столыпин учитывал в проведении реформы местные условия, географические и экономические особенности того или иного региона. Подавляющее большинство учёных упрекали инициатора реформы в полном непонимании российской аграрной проблемы. [1; с.136].

Литература:

1. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. - Саратов, М.: Просвещение, 1994.-225 с.
2. Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная реформа. - М.: Просвещение, 1941. -315 с.
3. Кауфман А. Аграрный вопрос в России. - М.: Прогресс, 2001.- 209 с.
4. Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. - СПб, 1999. - 156 с.
5. Комаров А.И. Природа крестьянского хозяйства. - М.: Дрофа, 2000.- 224 с.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ПОВОЛЖЬЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*П.В. Зимин, 2 курс, радиотехнический факультет
Научный руководитель – Г.В. Царёва, кандидат культурологии
Ульяновский государственный технический университет*

После отмены крепостного права в 1861 г. крестьян оставили почти без земли. Утверждено было «временнообязанное» состояние – крестьяне должны были продолжать платить барщину или оброк в течение 9 лет и за это время накопить денег на выкуп земли. На деле это затянулось до 1881 г., когда был издан закон об обязательном выкупе.

Чтобы закрепить крестьян на земле, заставить их выкупать землю и облегчить сбор податей, помещики и правительство ужесточили круговую поруку – усилили власть общины, затруднили выход из нее. Но сама община менялась и развивалась, превращаясь в организатора сопротивления и борьбы.

Поскольку все помыслы Столыпина были направлены на модернизацию при сохранении помещичьей собственности, он стал вождем тех сил, которые начали уничтожать общину. В этом и была суть реформы. Задумано было так: если принудить к выходу из общины с наделом, то произойдет быстрое рас-

слоение крестьян, богатые скупают все наделы и станут фермерами, а остальные – батраками, что приведет к капитализму на селе.

Но сама идея реформы не отвечала реальности. Выше уже говорилось о возникшем в России «секторном разрыве» – порочном круге столь фундаментального характера, что его никак не могла разорвать реформа, не предполагавшая никаких вложений ресурсов в сельское хозяйство.

Неблагоприятным для реформы было и состояние общественного сознания. Измученные выкупными и подушными податями, крестьяне озлобились и на помещиков, и на правительство. В многоземельной Саратовской губернии 893 помещика владели 2 млн. га земли, а 336 тыс. крестьянских дворов – 3 млн. га (в среднем по 8 га на двор). Даже в урожайные годы крестьяне, чтобы расплатиться с налогами и выкупными, продавали весь хлеб и питались очень скудно.

Переворота реформа Столыпина не сделала. Главное в опыте реформы было то, что трудовые крестьянские хозяйства, выйдя из общины и даже приобретя, с большими лишениями, дополнительные наделы, быстро теряли землю. Газеты того времени сообщали, что землю покупают в основном безземельные («несущие») – «те деревенские богатеи, которые до того времени не вели собственного сельского хозяйства и занимались торговлей или мелким ростовщичеством».

Зачем скупали землю кулаки? Часть – для спекуляции. Часть – для организации ферм с наемным трудом. А в Симбирской губернии половина всех покупателей покупала землю, прежде всего, в целях сдачи ее в аренду. Аренда была кабальной – за обработки (бесплатный труд) или исполу (за половину урожая). Арендатор бедствовал, что сказывалось на технике земледелия. По данным экономистов-аграрников, в центре России при всей отсталости крестьянина и примитивности техники его хозяйства на надельных землях урожаи хлеба были выше, чем на помещичьих, сдаваемых в аренду.

Вывод ученых следующий: продавая земельные участки по невероятно огромной цене и в то же время беспощадно взыскивая платежи, банк, в конце концов, приводил к разорению своих наименее имущих и состоятельных покупателей, и последние нередко или оказывались вынужденными добровольно продавать свои участки и оставаться совсем без земли, или насильственно удалялись, «сгонялись» самим банком за неисправный взнос платежей. Банк покупал землю в среднем по 45 руб. за десятину, а продавал землю из своего имени по цене до 150 руб., а землю помещиков еще дороже (год от года цены колебались).

Безусловно, в те годы село России укрепилось. Но этому способствовала не продажа земли, а тот факт, что в результате революции 1905 г. были отменены выкупные платежи за землю, тяжелейшее бремя для крестьян (в 1903 г. эти платежи составили 89 млн. руб. – почти половину того, что сельское хозяйство России получало за экспорт хлеба). Кроме того, в 1909 и 1910 гг. существенные средства селу дал богатый урожай. Выросли закупки техники, начали появляться удобрения.

Произошли изменения и в культурной жизни. В Симбирске стали возрождаться ежегодные сельскохозяйственные выставки. Так, в 1908 г. выставку, посвященную 50-летию деятельности общества сельского хозяйства, посетили около 40 тысяч человек. В 1912 г. общество сельского хозяйства, совместно с главным управлением коннозаводства организовало в Симбирске выставку

животноводства, состоящую из 11 отделений, и параллельно проходившую выставку коннозаводства и коневодства. Её посетило около 35 тысяч человек. О размахе выставки можно судить и по экспонатам: по отделу крупного рогатого скота было выставлено 214 голов, по отделу свиноводства – 75 голов. Кроме того, в 1909 г. общество сельского хозяйства стало издавать журнал «Симбирский хозяин», а также устанавливать контакты с другими обществами сельского хозяйства.

В целом, вызвав тяжелые социальные потрясения, реформа Столыпина не дала заметного общественного и экономического эффекта. Кооперация крестьян обещала дать значительно больше, чем классовое расслоение и капиталистическое ведение хозяйства. Однако, как отмечалось выше, культурное развитие Поволжья в тот период времени изменялось и развивалось.

Литература:

1. <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/23151/23163>
2. Исторический очерк 50-летней деятельности Симбирского общества сельского хозяйства. – Симбирск, 1909. – С. 202-203.
3. Отчет о Симбирской областной выставке животноводства. – Симбирск, 1912. – С. 10.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В ПОВОЛЖЬЕ

*П.С. Зуев, 1 курс, факультет информационных систем и технологий
Научный руководитель – И.П. Вязьмитинова, к.и.н., доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Характер крепостничества в Поволжье мало отличался от остальных регионов страны, но его распространение происходило неравномерно, по мере присоединения земель к России.

Исторической науке всегда уделяли большое внимание вопросу о происхождении крепостного права. В XIX в. возникли две теории возникновения крепостничества – «указная» и «безуказная». Согласно «указной» теории (С. Соловьев) крепостничество в России явилось результатом правовой деятельности органов государственной власти, последовательно издававших на протяжении нескольких столетий указы крепостнического характера. По мнению сторонников этой теории, государство прикрепило крестьян к земле прежде всего в своих интересах, для того, чтобы обеспечить материальную возможность сословию служилых землевладельцев и держателей земли нести военную службу. При этом, закрепощая крестьян, государство одновременно прикрепляло к военной службе и служилое сословие. Сторонники «безуказной» (В. Ключевский) теории не отрицали значения указов, прикреплявших крестьян к земле. Однако сами эти указы, по их мнению, были не причиной, а следствием уже сложившихся крепостнических отношений в сфере экономики и лишь юридически оформляли их [1; с. 46-47].

Закрепощение крестьян происходило в процессе становления особой